

Переводчик: Антония

Если бы по другому делу Су Ци был бы более чем счастлив, когда Мо Цяньсюэ подобрался так близко к нему.

Однако в этот момент его зрачки сократились. Это была нелегкая тема, потому что она затрагивала слишком много. Один промах, и наступила смерть. Су Ци не разговаривал, лицо было достойным. Сердце Мо Цяньсюэ также погрузилось, и она знала, что спросила об этом слишком внезапно.

Су Ци проверила: "Ты сомневаешься в причине смерти отца?" Если бы это было так, он бы не сказал ей ни слова. Чем меньше она знала, тем дольше жила и тем счастливее была.

Мо Цяньсюй только что понял сложность вопроса, поэтому она в это время она перестала быть серьезной и положил на светлое лицо: "Не совсем". Я просто хочу распределить его военные силы".

Это снова разбило Су Ци сердце. Эти два вопроса казались разными, но на самом деле они были взаимосвязаны. Он чувствовал себя подавленным и заботливым за нее и утешался: "Что должна знать девушка такого?"

Если кто-то действительно хотел причинить ей боль, он поклялся защищать ее до конца.

"Независимо от того, как ты смотришь на меня, я отношусь к тебе, как к другу." Мо Цяньсюй горько улыбнулся: "Я исчез на полгода, и известен как пара с Нин Шаоцином в деревне Ван". Если другие об этом не знали, не так ли император? Он позволил мне жить до сих пор, вероятно, из-за военной мощи. Но сейчас, я до сих пор понятия не имею об этом. Если так будет продолжаться, я боюсь... когда-нибудь я умру, не зная почему".

Закончив это, Мо Цяньсюэ посмотрел на Су Ци с умолением, беспомощностью, решительностью и непоколебимостью.

Это была она!

В опасной ситуации она не поддалась судьбе и не заплакала, а ушла на борьбу. Даже если противником был Император, человек с высшей властью, она осталась прежней позиции.

Было бы лучше, чтобы она знала те вещи, которые по крайней мере сделать ее менее пассивной.

Что он больше хотел спросить, почему она не вернулась в семью Нин с Нин Шаоцин, и что произошло между ними. Однако, задавая эти вопросы, он стал бы меньше думать и меньше думать о себе.

Судя по нынешней ситуации, это произошло потому, что Нин Шаоцин хотел причинить меньше неприятностей и избежать того, чтобы император переложил всю свою ярость на семью Нин, что заставило бы его отказаться от нее.

Следовательно, он ответил: "Это высшие военные тайны". Ты же не хочешь, чтобы я тебе здесь рассказал?" Когда эти слова были сказаны, суровость на его лице тоже исчезла.

Мо Цяньсю улыбнулась и похлопала в ладоши.

Бамбуковые деревья немного шокировали, а няня Мо с гуцинь, Шиву с флейтой, начала играть на востоке и западе соответственно, что сформировало хорошую симфонию.

Когда няня Мо и Шиву начали делать свою работу, Мо Цяньсюэ лукаво улыбнулась: "А теперь, не могли бы вы мне сказать? Нет ни стен, ни ушей".

Эта женщина была очень умной.

Таким образом, посторонние поверили бы, что они играют на музыкальных инструментах. Кроме того, с такими звуками, даже если бы кто-то прокрался и спрятался в лесу, ему было труднее, почти невозможно, ясно услышать их разговор.

Только она могла придумать такую великолепную идею.

Няня играла хорошо, но служанка играла не под звуки, совсем не приятные для уха. Он боялся, что посторонние воспримут Су Ци только как глупый денди без вкуса.

Су Ци беспомощно покачал головой и повернулся, чтобы посмотреть на Мо Цяньсюэ, ласка скрывалась в его глазах, но лицо показывало жадность: "Лучше и быть не может". Однако, самые сокровенные секреты... Цяньсюй, подумай об этом. Никто не знает о распределении сил в Тяньци лучше, чем семья Су, и никто не поможет вам проанализировать его без сокрытия, как я. Верно?"

"Просто пукни и скажи мне, чего ты хочешь." Она знала, что Су Ци не был добрым человеком и в этот момент снова будет шантажировать ее.

"Девочка, было бы лучше, если бы ты была более цивилизованной. Ты согласна?" Увидев нетерпеливый взгляд Мо Цяньсюэ, Су Ци быстро улыбнулась, чтобы угодить ей: "Конечно, мне должны заплатить. Правда?"

"Просто скажи мне, чего ты хочешь?" Мо Цяньсю сразу же ответила, щедро.

Она поняла его мысль, но, подумав о шантаже доли фабрики в последний раз, добавила: "Позвольте мне поставить ее на первое место". У меня только пять акций фабрики приправ. Я не дам тебе больше. Но у тебя уже есть рецепт тофу. Чего ты хочешь?"

Конечно, Су Ци плевать на деньги. За исключением доли фабрики, она действительно не могла придумать что-то, что могло бы понравиться Су Ци. Ресторан на причале? Когда она ушла, у него уже стало много клиентов...

До того, как Мо Цяньсюэ подумала больше, Су Ци уже сказала ей счастливо: "Я думаю, что симпатичные крупноголовые портреты по версии очень хороши, очень нравятся мне". Если бы Вы могли специально нарисовать меня больше в различных движениях боевых искусств, чтобы я мог сделать буклет, я бы ответил на все Ваши вопросы".

И это все? Мо Цяньсюэ был глуп. Он бы попросил что-нибудь огромное. Портреты - это не так уж и важно. Она могла бы закончить через несколько дней.

Но неудивительно, что он хотел это. Древние могли найти роман о стиле и интересным. Су Ци был игривым парнем, так что неудивительно, что его интересовали такие вещи.

Как будто боялась, что он об этом пожалеет, Мо Цяньсюэ протянула ладонь: "Договорились!".

Су Ци улыбнулась от радости, а также протянула ладонь, чтобы похлопать ей: "Договорились!".

Таким образом, если она хотела хорошо нарисовать его различные движения, она должна была наблюдать и думать о нем больше. Станет ли его шанс выиграть ее больше?

Как их ладони коснулись, Мо Цяньсюэ смеялся: "Можете ли вы сказать это сейчас?".

Су Ци начал неторопливо: "Мы должны сказать, что вы можете задавать вопросы сейчас".

"Ладно, во-первых, как умер мой отец?"

"Он, конечно же, погиб на войне."

"Подробнее."

Су Ци нахмурилась, пытаясь предупредить её: "Цяньсюэ..." Мог ли он сказать ей, что ее отец умер в хорошо продуманном заговоре? Тогда он боялся...

Мо Цяньсюэ уже понял это и не хотел заставляться на этом вопросе: "Хорошо, позвольте мне задать еще один вопрос. Как насчет его сил? Каково распределение?"

Увидев, что Мо Цяньсюэ перешёл к другому вопросу, Су Ци ответил серьёзно: "Силы твоего отца имеют одно название - Силы Мо, которые были известны как несанкционированные силы среди всех сил в Тяньци. За исключением твоего отца, никто из солдат не имел фамилии Мо".

Отец ненавидел предыдущего хозяина Мо за то, что бросил его и не спас его мать. Как незаконный сын, конечно, он не любил клан или организовать любой Мо людей в силы.

Су Ци продолжал: "Хотя твой отец был мальчиком Мо, ты знаешь реальную ситуацию, он был таким же, как обычный народ, еще более непристойным". Следовательно, все его силы, его власть и репутация были накоплены на основе его собственных усилий".

"Военную мощь Тяньцина контролируют трое: семья Су, императорская семья и основатель Мо". Есть, конечно, и другие силы, но они ничтожны, у них гораздо меньше солдат, тысячи или пятьдесят тысяч максимум. Они принадлежат не императорской семье, а семье Су. Поэтому их не стоит упоминать.

Двадцать лет назад не было войск Мо. В то время были только Су и императорские войска. Императорские силы в основном охраняли Тяньци на западной и южной границах, в то время как силы Су на востоке и севере.

Северная и восточная границы были относительно мирными. Даже если и происходили беспорядки, они быстро подавлялись. Однако западная граница подвергалась преследованиям захватчиков. С момента основания страны были потеряны десятки малых и больших городов.

Император в то время был фактически брошен отцом и отправлен на запад, чтобы подавить беспорядки. Очень вероятно, что в таком месте, с такой идентичностью, он мог умереть.

Это был ваш отец, который взял команду всадников, независимо от риска потерять жизнь, появились на поле боя, выходя все, и, наконец, спас Императора.

После спасения принца и победы в войне, он, естественно, был оценен предыдущим императором. В то время императорская семья нуждалась в таланте, так что ваш отец был повышен в должности генерала. От него ожидали защиты территории, но, к всеобщему удивлению, он, жестко костлявый амбициозный человек, продолжал выигрывать сражения один за другим.

В течение нескольких лет он не только восстановил потерянные города, но и завоевал город Хэйму и город Руошуй у народа Кан. Император смог стать наследным принцем, а затем занять трон именно благодаря своим военным подвигам на западе и поддержке отца".

Как сказал Су Ци, восхищение было видно в его глазах. Тем не менее, Мо Цяньсюэ вздохнула, что ее отец спас Императора, который два дня назад пытался убить ее при дворе.

"Города Хэйму и Руошуй не принадлежали народу Кан". Они были двумя соседними, но независимыми городами, соответственно, контролируемые двумя таинственными кланами, кланами Хэйму и Руошуй. Эти два клана куют браки каждое поколение и никогда не имели междоусобиц. С момента основания страны они были гражданами Тяньци, также последнего барьера против народа Кан.

Однако императорская семья была бесполезна и позволила двум городам попасть в руки Канга.

Силы твоего отца тесно связаны с этими двумя городами.

Говорят, что у твоего отца есть черный деревянный жетон, подарок от глав двух кланов. Это галидом из них. С помощью этого знака можно командовать всеми людьми кланов Хэйму и Руохсуй".

Галидом? Которую Сюэ дала ей? Мо Цяньсюэ опустила голову, чтобы погладить её по лбу. Оказалось, что деревянный жетон был так полезен...

Когда Су Ци заговорила об этом и увидела, что Мо Цяньсюэ просто опускает голову без всякого сюрприза, его сердце погрузилось и из его глаз вырвался свет: "Цяньсюэ, этот деревянный жетон - высшая тайна. Меньше десяти человек в мире знают об этом. Меньше чем трое в столице знают. Даже мой отец и брат не знают об этом. Цяньсюэ, твой отец оставил его тебе?"

Мо Цяньсюэ внезапно пришла к осознанию, и ее глаза стали острыми. Если его отец и брат не знали об этом, то из семьи Су не вышло новости: "Тогда откуда ты знал?".

<http://tl.rulate.ru/book/14777/1012564>